

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Грозный

21 июня 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики в составе:

председательствующего Т.Г. Искендеровой,
судей: С.Г. Межидова, М.А. Вагапова,

при секретаре Абубакаровой З. В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Егошина Дмитрия Викторовича, Садыкова Владислава Ритовича, Веретенникова Романа Васильевича к Министерству Финансов РФ о компенсации морального вреда по апелляционной жалобе представителя истцов Рыжова А.И. на решение Ленинского районного суда г.Грозного от 10 апреля 2012 года.

Заслушав доклад судьи Искендеровой Т.Г., объяснения представителя истцов Лаптева Д.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя ответчика Талхигова Ю.С., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Егошин Д.В., Садыков В.Р., Веретенников Р.В. обратились в суд с исками к Министерству Финансов РФ о компенсации морального вреда каждому в размере 5 рублей, причиненного незаконными действиями сотрудников ОМВД России по Шалинскому району ЧР.

Свои требования они мотивировали тем, что 7 февраля 2010 года около 19 часов в г.Шали они были задержаны сотрудниками Шалинского ОВД и доставлены в здание ОВД, где содержались более трех часов в рамках проведения проверки обращения Туркаевой М.М. При этом никаких процессуальных документов о их задержании составлено не было. Факт задержания не нашел отражения в соответствующем журнале. Незаконными действиями сотрудников ОВД нарушены их конституционные права, чем им причинен моральный вред.

Решением Ленинского районного суда г.Грозного от 10 апреля 2012 года в удовлетворении исковых требований Егошину Д.В., Садыкову В.Р. и Веретенникову Р.В. отказано.

В апелляционной жалобе представитель Егошина Д.В., Садыкова В.Р., Веретенникова Р.В. – Рыжов А.И. просит решение суда отменить, указывая на то, что суд не установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и применил норму права, не подлежащую применению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истцы являются членами сводной мобильной группы МРО «Комитет против пыток». 6.02.2010 года они находились в г. Шали Чеченской Республики и встречались с жительницей этого города Туркаевой М.М., у которой по имеющейся у них информации был незаконно правоохранительными органами задержан сын. 7.02.2010 г., когда Веретенников

и Садыков стояли у здания Дома культуры, ожидая встречи с мужчиной, который по телефону представился племянником Туркаевой М.М., к подошли сотрудники Шалинского ОВД, представились, попросили предъявить документы, после чего предложили проехать в здание ОВД для выяснения некоторых обстоятельств. Когда они находились в ОВД один из сотрудников сообщил им, что к ним обратилась Туркаева М.М. с заявлением о том, что знакомые ей люди, один из которых назвался Романом, требовали написать заявление клеветнического характера, что ее сын подвергался насилию со стороны сотрудников милиции. Через какое-то время их пригласили в кабинет начальника ОВД, где находился неизвестный мужчина, представившийся начальником ФСБ в Шалинском районе. Позже в ОВД доставили Егошина, в кабинете их угостили чаем, позже представили начальнику следственного отдела при ОВД, который попросил их написать объяснения, они отказались с ссылкой на статью 51 Конституции РФ. После опросов их развели по разным кабинетам, в которых они находились до утра. Утром сотрудники ОВД отвезли их в кафе, где они позавтракали, после чего отвезли в прокуратуру Шалинского района, где заместитель прокурора сообщил им, что Туркаева М.М. написала на них заявление и по этому поводу будет проводиться проверка. Из прокуратуры их отвезли обратно в ОВД, где вернули изъятые из машины Егошина вещи (видеорегистратор и др.), попросили написать расписки, что они не имеют претензий, после чего они покинули территорию ОВД Шалинского района.

Приведенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и участвующими в деле лицами, в том числе сотрудниками Шалинского ОВД, не оспариваются.

Отказывая в удовлетворении иска о компенсации морального вреда за действия сотрудников ОМВД России по Шалинскому району ЧР, суд первой инстанции исходил из того, что действия сотрудников соответствовали ст. 6 ФЗ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяющей им при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводить опрос лиц.

При этом суд, сославшись на справку ОВД по Шалинскому району от 27.06.11 г. № 3806 о том, что в книге учета граждан доставленных в ОВД и учета протоколов об административных правонарушениях в записях по состоянию на 7 и 89 февраля 2010 года граждане Егошин Д.В., Садыков В.Р., Веретенников Р.В. не значатся, и постановление следователя Шалинского МСО СУ СК РФ по ЧР от 15.12.2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОВД по Шалинскому району за отсутствием в их деяниях состава преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 286, п. «а» ч.2 ст. 127 УК РФ и об отказе в возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 167 УК РФ за отсутствием события преступления, пришел к выводу о том, что доводы истцов о их задержании не нашли своего подтверждения.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.06.2009 N 9-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова" указал, что согласно статье 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1); арест, заключение под стражу и содержание

под ст
решен
(часть
Конст
непр
прин
собл
необ
сам
каж
пр
(ча
пр
за
о
л

под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (часть 2). Из данной статьи во взаимосвязи со статьями 1, 2, 15, 17, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации следует, что право на свободу и личную неприкосновенность как одно из основных прав, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не допустить утраты самого существа данного права.

Корреспондирующая приведенным конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющая приоритет перед внутренним законодательством, закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы.

Согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом; б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом; с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Понятие "лишение свободы" в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы.

Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы. В связи с этим Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы

фактически может приобретать разнообразные формы, не адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать не по формальным, а по существенным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц.)

Доставление и привод являются принудительным препровождением для составления протокола, совершения других процессуальных действий в деле об административном правонарушении (статьи 27.2 и 27.15) в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения постановления по делу, применяется административное задержание, срок которого, как правило, применяется административное задержание, срок которого, как правило, не должен превышать трех часов (часть 1 статьи 27.3, часть 1 статьи 27.5).

Между тем, как следует из материалов дела, и признано установленным судом первой инстанции для проверки заявления Туркаевой М.М. истцы были доставлены (приведены) в здание ОМВД России по Шалинскому району ЧР, где находились в течение 16 часов. При этом у них была отобрана имевшаяся при них аппаратура, истцы находились в помещениях, в которых их препровождали сотрудники ОВД, ночь каждый из истцов провел в разных кабинетах, изолированно друг от друга. Утром они были доставлены в прокуратуру Шалинского района. Данные обстоятельства свидетельствуют о принудительном пребывании в ограниченном пространстве (здании ОВД), невозможности свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц.

Однако, как установлено судом, никакого правового основания (основания, предусмотренного конкретным нормативным актом) для доставления истцов в ОВД по Шалинскому району и нахождения их в этом здании в течение 16 часов не было как на момент их задержания, так и позже.

Данные обстоятельства свидетельствуют о фактическом лишении истцов свободы на срок более трех часов, а не проведением опроса.

При таких обстоятельствах, отсутствие состава преступления в действиях сотрудников ОМВД по Шалинскому району ЧР, неприменение сотрудниками к истцам в период их нахождения в здании ОВД какого-либо насилия, хорошее отношение к ним (чай, шашлыки, завтрак в кафе) правового значения не имеет, следовательно не является основанием к отказу в иске при доказанности факта незаконности задержания на срок более трех часов.

Согласно ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению (статья 1069); при этом, по общему правилу, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064).

Вместе с тем ГК РФ предусматривает случаи возмещения вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Так, в соответствии с пунктом 1 его статьи 1070 вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в

виде
возме
пред
казн
дом
суд
код
пр
не
не
ил
вз
г
с

виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Согласно статье 1100 данного Кодекса компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (абзац третий).

Данный вывод находит подтверждение в Определении от 4 декабря 2003 года N 440-О, в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал, что вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в пункте 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание. Это требование основано на ранее выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года N 11-П правовой позиции, в силу которой понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения", "публичное преследование" применительно к обеспечению конституционных прав граждан должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в узко специальном смысле, в котором они используются в уголовно-процессуальном законе.

Таким образом, при разрешении настоящего спора судом неправильно применены нормы материального права, что в силу части 2 статьи 330 ГПК РФ является основанием для отмены решения суда и принятию по делу нового решения об удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда.

Согласно статье 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Размер компенсации определен истцами в размере 5 (пяти рублей) каждому.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель истцов Лаптев Д.В. также настаивал на взыскании указанной в иске суммы.

Оценивая в совокупности конкретные действия сотрудников Шалинского ОВД, обстоятельства задержания истцов, судебная коллегия считает возможным огласиться с размером компенсации, указанной истцами.

Помимо компенсации морального вреда, согласно статье 98 ГПК РФ с ответчика в пользу каждого из истцов подлежат взысканию расходы по государственной пошлине в сумме 200 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК
судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г.Грозного от 10 апреля 2012 г.
отменить, принять по делу новое решение:

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет
средств казны Российской Федерации в пользу:

1. Веретенникова Романа Васильевича 205 (двести пять) рублей.
2. Садыкова Владислава Ритовича 205 (двести пять) рублей.
3. Егошина Дмитрия Викторовича 205 (двести пять) рублей.

Председательствующий (подпись) Т.Г. Искендерова
Судьи: (подписи) С.Г.Межидов М.А.Вагапов

Копия верна: судья Верховного Суда ЧР

Т.Г.Искендерова

*Копия верна.
Ред. судья.*

А.В. Сашоввапов